

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/940
12 October 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 12 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь направить прилагаемое сообщение от 9 октября 1998 года, полученное мною от Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (см. приложение).

Буду признателен Вам за доведение письма Генерального директора до сведения членов Совета Безопасности.

Кофи А. АННАН

Приложение

Письмо Генерального директора Международного агентства по атомной
энергии от 9 октября 1998 года на имя Генерального секретаря

В заявлении своего Председателя от 4 ноября 1994 года (S/PRST/1994/64), касающемся Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), Совет Безопасности, среди прочего, просил Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) продолжать докладывать ему о ходе осуществления Соглашения о гарантиях. В этой связи прилагаю копию моего письменного доклада о КНДР от 26 августа 1998 года, представленного Генеральной конференции МАГАТЭ на ее сорок второй очередной сессии (см. приложение I) и резолюцию GC(42)/Res/2, принятую Конференцией 25 сентября 1998 года (см. приложение II).

Как Вам известно, КНДР продолжает соглашаться с деятельностью Агентства исключительно в контексте Рамочной договоренности между Соединенными Штатами Америки и КНДР, а не в соответствии с Соглашением о гарантиях с Агентством, которое имеет обязательный характер и остается в силе.

Как это предусматривалось в письме моего предшественника от 13 октября 1997 года, восьмой раунд технических обсуждений между МАГАТЭ и КНДР состоялся в Вене в период с 21 по 24 октября 1997 года. Последующие раунды состоялись в Пхеньяне 24-28 февраля и 24-26 июня 1998 года. Но к сожалению, не было достигнуто прогресса в отношении важных вопросов, связанных с соблюдением КНДР ее соглашения о гарантиях. Эти вопросы включали сохранение информации, которая давала бы Агентству возможность проверять в будущем точность и полноту первоначального заявления КНДР, и взятие проб и измерение жидких отходов на установке КНДР по переработке (радиохимическая лаборатория) в целях проверки отсутствия перемещения этих отходов или каких-либо операций, связанных с ними.

С учетом вышеизложенного в докладе Агентства об осуществлении гарантий за 1997 год говорилось, что Агентство по-прежнему не имеет возможности проверять точность и полноту первоначального отчета КНДР об инвентарном количестве ядерного материала, и поэтому Агентство не может сделать вывод о том, что не производилось переключения ядерного материала на другие цели.

В свете приведенной выше информации и дополнительных сведений, содержащихся в моем докладе Генеральной конференции, Конференция приняла резолюцию GC(42)/Res/2, в которой, как и в резолюции GC(41)/Res/22 от 3 октября 1997 года, Конференция выразила свою глубокую озабоченность по поводу продолжающегося несоблюдения КНДР своего соглашения о гарантиях, настоятельно призвала КНДР в полном объеме сотрудничать с Агентством в осуществлении этого соглашения и предпринять все шаги, которые Агентство может счесть необходимыми, для сохранения всей информации, имеющей отношение к проверке точности и полноты первоначального отчета КНДР.

Самый последний раунд обсуждений, состоявшийся в Вене на этой неделе, также характеризовался отсутствием ощутимого прогресса по основным вопросам. Новое обсуждение намечено провести в начале 1999 года.

Буду признателен Вам за доведение текста настоящего письма и приложений к нему до сведения Совета Безопасности, которому я буду и далее докладывать о происходящих событиях.

/...

Мохамед ЭЛЬ-БАРАДЕИ